

РАССВЕТ

Соображать, что к чему, нужно побыстрее, — снаружи уже рассвело. Кавелли поспешно взглянул на наручные часы — без четверти шесть. Уже в пять утра клавигеро¹ начинает отпирать музейные двери. Значит ли это, что служители уже проходили через этот зал? Возможно.

Значит, все двери отсюда и до входа открыты. А если они все-таки еще не успели побывать здесь? Тогда получается, что двери все еще закрыты в обоих направлениях, а Кавелли и все его спутники очутились в ловушке. Он стиснул зубы. Похоже, что они в отчаянном положении. По крайней мере, босиком по мраморному полу можно пробежать достаточно быстро и бесшумно. Есть шанс, что их не заметят...

Осталось восемьдесят метров. Еще пятьдесят. Двадцать. Вот, наконец, дверь! Кавелли с силой нажал на нее, и, по счастью, створки поддались. В этот момент в другом конце коридора настезь распахнулась дверь, через которую они вошли. Показались двое преследователей и, мгновенно

¹ Хранитель ключей Музеев Ватикана.

оценив ситуацию, устремились в погоню со скоростью и убийственной целеустремленностью ядерных ракет. Пыхтение Монти между тем перешло в хрип, а его лицо покрылось красными пятнами. Похоже, долго он не продержится. Кавелли понял, что им не выиграть эту гонку. Помощи ждать неоткуда. *Если только...*

— Бегите! — крикнул он своим спутникам. А затем подхватил стул, на котором днем обычно сидели музейные зрители, и со всей силы швырнул его в витрину, где лежало старинное золотое украшение. Пронзительный вой сигнализации разорвал тишину...

ПРОЛОГ

— Dormisne?

Еле слышно, почти касаясь губами уха лежащего перед ним старика, он прошептал по-латыни: «Спишь ли ты?» Но не то чтобы он и вправду ожидал ответа. Вопросаемый был мертв.

Лицо мужчины, покоившегося на удивительно скромной постели, выглядело бледным и застывшим: глаза, лишённые всякого выражения, смотрели в потолок или, как мог кто-то подумать, сквозь эту преграду, в небо. Открытый рот искривляла страдальческая гримаса, что в любом другом случае выглядело бы отталкивающе. Но одухотворённость лица, которое в последние годы так часто искажали боль и страдание, как ни странно, не исчезла и теперь придавала всему облику лежащего какое-то трагическое достоинство.

— Dormisne? — спросил человек во второй раз, уже зная, что ответа не последует, но словно пытаясь хоть на несколько секунд отсрочить тот момент, когда придется окончательно смириться с неизбежным.

Задавать вопрос — даже и один раз — было ошибкой, строго говоря, даже нарушением правил.

Иоанн Павел II² давным-давно отменил этот многовековой ритуал. Теперь усопшего уже не полагалось спрашивать «спишь ли ты?», ударяя при этом по лбу маленьким молоточком из слоновой кости.

И все же стоящий перед ложем мужчина никак не мог заставить себя отнестись к старику как к обычному мертвецу, поскольку боготворил его. Этот вопрос был данью уважения ко всей его земной жизни.

Камерарий³ Де Дженнаро со вздохом выпрямился и кивнул маленькому человеку в белом халате, который в ожидании своей очереди стоял возле двери. Возле него столпились все те, кому, согласно протоколу, полагалось присутствовать в этих покаях в эту скорбную минуту: личный секретарь

² Иоанн Павел II — глава Римско-католической церкви с 1978 по 2005 год.

³ Камерарий — чин римской курии, выполняющий административные функции — управление собственностью и доходами Святого престола. Отвечает в том числе за погребение умершего папы и организацию выборов нового.

папы, канцлер Апостольской палаты и папский церемониймейстер. Врач подошел к кровати и пощупал пульс, а затем, хотя это было совершенно излишне, приложил к груди усопшего стетоскоп. Затем закрыл ему глаза и, отступив назад, замер, скрестив руки на груди и опустив голову.

— Vere, Sanctus Pater mortuus est, — проговорил Де Дженнаро, достаточно громко, чтобы все могли его услышать. «Святейший отец воистину мертв».

Затем камерарий, который с этого момента официально замещал папскую должность, произнес молитву, а после снова подошел к ложу и благословил покойного. Ему претили его новые обязанности, однако все должно происходить согласно ритуалу: дрожащей рукой он снял золотое Кольцо рыбака⁴ с холодного пальца мертвеца.

Вскоре состоится первое собрание кардиналов, на котором кольцо и булла — свинцовая папская печать — будут прилюдно разбиты. *Sede vacante*, то есть время «свободного престола», продолжится до тех пор, пока коллегия кардиналов

⁴ Кольцо рыбака, или папский перстень, — атрибут римских пап, призванный напомнить о том, что папа является преемником апостола Петра — рыбака и «ловца человеческих душ».

не выберет из своего состава нового понтифика. Строго говоря, папой может стать любое лицо мужского пола из не состоящих в браке католиков не моложе тридцати пяти лет. Однако на самом деле прошло уже несколько веков с тех пор, как папу избирали не из числа кардиналов.

Далее требовалось, чтобы камерарий уведомил кардинал-декана⁵ о смерти понтифика, с тем чтобы тот тотчас призвал кардиналов прибыть в Рим. Конклав должен начаться не ранее чем через пятнадцать и не позднее чем через двадцать дней после смерти главы Римско-католической церкви.

Кроме того, камерарий должен сообщить печальное известие кардиналу-викарию, в обязанности которого входило донести печальную весть как до безутешной паствы, так и до остальной мировой общественности.

Затем последуют девять дней траура. Личный врач папы позаботится о бальзамировании.

⁵ Кардинал-декан — согласно каноническому праву, этот пост занимает глава Священной коллегии кардиналов, коллегиального органа, в который входят все кардиналы Римско-католической церкви. Декан Священной коллегии кардиналов возглавляет коллегия, но не имеет права приказывать другим кардиналам, считаясь лишь «первым среди равных».

Мертвого понтифика оденут в положенное для церемонии облачение, и тело доставят в зал Клементины — место для аудиенций в Апостольском дворце. Именно тогда все имеющие отношение к Ватикану и аккредитованные при Святом престоле послы смогут попрощаться с усопшим, а журналистам разрешат фотографировать. После этого тело перенесут в собор Святого Петра, чтобы простились верующие, — когда умер Иоанн Павел II, проводить его пришло более двух миллионов человек. Швейцарские гвардейцы все это время простоят у гроба в почетном карауле. И лишь после заупокойной мессы, которую отслужит кардинал-декан, гроб захоронят в подземельях Ватикана под собором Святого Петра, где уже покоятся сто шестьдесят умерших пап.

КНИГА ПЕРВАЯ

I

За пятнадцать дней до конклава

Бритоголовый мужчина в дорогом, явно сшитом на заказ костюме успел уже несколько раз нетерпеливо щелкнуть пальцами, прежде чем его секретарша, наконец, принесла документы, которые следовало изучить этим утром. Даже задержку на то время, которое девушка потратила, пока торопливо шла от двери к его огромному столу, он воспринял как личное оскорбление. Он раздраженно потянулся к первой из четырех папок. Ее ярко-красный цвет обозначал наивысший уровень срочности. Секретарша бесшумно выскользнула из кабинета, а он тем временем порвал указательным пальцем пленку, в которую была завернута папка, и открыл ее. Надпись на титульном листе гласила:

ДАЛЕКИЙ РАССВЕТ

Начало: 9 сентября 1974 года.

Окончание: _____

Мужчина недовольно скривился. Он всегда предпочитал простые названия, а не подобное витиеватое словоблудие. А то, что он никогда ничего не слышал об этом деле, хотя, судя по дате, оно началось уже несколько десятилетий назад, наводило на мысль об абсолютно ничтожном его значении. Но почему информация о какой-то давнишней малозначительной истории оказалась в красной папке? Если кто-то ошибся, а похоже, что это именно так, виновный, безусловно, заслуживает строгого наказания.

Досадливо нахмурившись, он отложил в сторону титульный лист и принялся читать вторую страницу: сначала шла краткая характеристика исходной ситуации, исходя из нее ставилась мало-реалистичная, но при этом крайне амбициозная цель. Обычная болтовня. Наметанным взглядом он пробежал по строчкам и, наконец, сосредоточился на третьем абзаце, озаглавленном: «Принятые меры».

Прочитав его, он целую минуту сидел с непроницаемым выражением лица, глядя на улицу сквозь пуленепробиваемые окна кабинета. Сердце билось так сильно, что его удары отдавались в висках. Осторожно ослабив на шее шелковый галстук, он вытащил из папки документ, на котором

в качестве получателя был обозначен его личный секретариат, отложил листок в сторону, а все остальные бумаги просунул в щель прозрачного шредера. Только после того как все листы на его глазах полностью превратились в мелкую мишуру, он почувствовал, как сердце замедлило свой бешеный бег.

II

Накануне конклава, 18 часов 30 минут

Собрание кардиналов, которых созывают для выбора нового папы, принято называть конклавом — от латинского «cum clave», «запертый на ключ». Всех участников, прибывших на эту встречу, и в самом деле запирают на ключ в Сикстинской капелле, где они пребывают до тех пор, пока, согласно общепризнанной версии, на них не сойдет Святой Дух и они не выберут из своих рядов нового понтифика. И тогда над крышей капеллы поднимется белый дым, а с центральной лоджии базилики Святого Петра торжественно провозгласят: «Habemus Papam!» — «У нас есть папа!»